

Глава 13: Победа твоя

Когда ученый средних лет поднял голову и посмотрел на Су Юя, в его глазах было только обожание.

«Юноша действительно заслуживает уважения! Мальчик, если бы я не видел это сам, даже под угрозой смерти я бы не поверил, что эта каллиграфическая картина была сделана тобой, юношей 16-17 лет. Такой сложный стиль письма, такое удивительное искусство рисования, такая глубокая художественная концепция, такая трогательная поэма. Я могу гарантировать, что во время нынешней династии Ся вы даже не найдете такой картины каллиграфии!» Ученый среднего возраста глядел на Су Юя так, словно тот был его мастером.

Учёный глубоко вздохнул, затем руками стряхнул пыль с его тела, прежде чем вытер руки о его одежду.

Он использовал обе свои дрожащие руки, чтобы взять картину, нарисованную Су Юем. В момент, когда он поднял её, выражение его лица было торжественным, как будто это была не каллиграфическая картина у него в руках, а нечто божественное, и а не богохульствование.

Увидев поведение ученого, Су Юй не знал, смеяться или плакать. Конечно, с другой точки зрения, он был также счастлив. Его счастье было в том, что у него была его каллиграфическая живопись. Несмотря на то, что он был в другом мире, он всё равно получил достаточное внимание и восхищение.

Ученый, даже с торжественным выражением, очень серьезно относился к произведениям искусства.

После этого он сел рядом с каллиграфической живописью, как будто охранял произведение искусства.

Су Юю оставалось только ждать.

Когда произведение искусства было подвешено, оно сразу привлекло внимание многих людей.

Все они говорили, что на этой улице появится действительно настолько грандиозная картина каллиграфии. В течение некоторого времени они подходили, чтобы спросить у ученого, кто был её создателем.

Услышав это, ученый сразу поклонился Су Юю, показывая его уважение к нему. Затем он указал на Су Юя перед посетителями и сказал: «Эта картина каллиграфии была сделана этим молодым мастером».

«Как такое может быть? Хозяин, ты шутишь? Мальчик смог создать такую художественную картину, и даже смог написать такое очаровательное и ритмичное стихотворение?»

«Верно, верно, верно! Думаешь, мы дураки? Просто скажи нам правду. Откуда взялась эта картина каллиграфии?»

«В точку!»

Все зрители не верили в то, что сказал им учёный.

Ученый взглянул на Су Юя, только чтобы убедиться, что в этот момент Су Юй выглядел

безразличным. Углы его губ приподнялись, и в нём вдруг раздался смех. Он не мог не показывать горькой улыбки: «Эта картина каллиграфии была создана руками этого молодого человека. Пусть если я, Му Жун Е, соврал, меня поразит гром на месте, и я тоже буду страдать от Короля Ада!»

«Это.....»

Услышав это, все на мгновение потеряли дар речи.

После того, как они теперь смотрели на Су Юя, в их глаза содержался дополнительный смысл.

Возможно ли, что эта картина была действительно создана рукой этого молодого человека? Зрители не могли не подумать об этом в своем сердце.

Су Юй увидел, что есть кто-то, кто начал верить в это, но большинство из них по-прежнему скептически относились к нему. Он не мог не улыбнуться. Не имело значения, верили они или нет, потому что он даже не просил их поверить. Но, во всяком случае, все было в порядке, если они были готовы потратить свои деньги на покупку.

«Всё хорошо. Не нужно скептически относиться к тому, что эта картина была создана мной, потому что это бессмысленно. Я просто задам вам всем вопрос. Эта картина, есть ли желающие её купить?» Су Юй спросил прямо.

«Это, безусловно, исключительно хорошая картина. Более того, я боюсь, что во всей великой династии Ся, будет трудно найти хорошие картину подобного качества. Но сегодня мне повезло, что она встретила меня. Я говорю о том, что сколько бы не потребовалось заплатить, я готов купить её!», - ответил кто-то прямо на месте.

«Именно эта высококачественная картина, судя по десятилетнему опыту сбора каллиграфической живописи, может сравниться с картинами великих ученых из династии Ся, не говоря уже о каких-либо других картинах. Приобретение такого рода живописи имеет чрезвычайно высокую стоимость. Нет, определённо, прямо сегодня я должен купить её!», - Мгновенно в следующую секунду сказал другой человек.

Вскоре многие выразили готовность купить эту картину.

«Я даю сто два серебрянных таэля!»

«Я даю сто пятьдесят таэлей!»

«Черт, пятьдесят таэлей и пятьдесят таэлей, в чем смысл? Я даю сразу двести десять таэлей!»

«Тсс, это всего лишь увеличение на десять таэлей! О чем ты говоришь? Что касается того, сколько эта картина каллиграфии стоит, то не должен ли каждый по-своему оценивать её в своём сердце? Я сказал достаточно, триста таэлей, и она моя!»

Было видно, что все начали участвовать в аукционе, цена выросла очень быстро. В этот момент Му Жун Е почувствовал, что его кровь потекла в обратном направлении!

Нужно знать, что один таэль серебра стоил семье как расход состояний в течение целого года. Сегодня картины каллиграфии, которые он продавал, стоили примерно по медяку за живопись, но никто не хотел их покупать.

Но теперь юноша перед ним мгновенно нарисовал картину, и его законченная каллиграфия смогла привлечь многих покупателей, предлагающих очень высокие цены.

В этом и была вся разница!

Однако, когда лица многих людей уже покраснели в порыве сражения за покупку картины Су Юя, внезапно раздался довольно холодный голос.

«Тысяча таэлей, я хочу её!»

После того, как раздался голос, все, включая Су Юя, повернулись в направлении голоса.

Человеком, который предлагал тысячу таэлей, была молодая девушка 17 или 18 лет.

Девушка выглядела красивой. По крайней мере, с точки зрения Су Юя, кроме его маленького Е Цзы, он никогда не видел никого, кто был бы так красив, как девушка перед ним. В настоящее время молодая девушка была одета в светло-голубой чонсам*. Ее тонкие черные волосы падали на её талию, заставляя юную девушку выглядеть чрезвычайно элегантно и утонченно по сравнению с другими.

«Это выдающаяся дочь города Цин-Ян, Лэн Сяньсянь!»

«Почему она здесь? Когда она была в возрасте 10 лет, у неё не было врожденного дара к культивированию, и с тех пор она была принята в качестве основного ученика в секту культивирования №1 Северного Яня, Небесную Секту? Только в конце каждого года она возвращается. Почему вдруг она появилась сегодня здесь?

«Наверное, секта дала ей миссию, поэтому она вернулась, чтобы навестить своего отца по дороге».

Внезапно на каждом лице появилось уважение, когда они расступились вместе, чтобы дать пройти Лэн Сяньсянь.

Сделав выражение лица скряги, Лэн Сяньсянь медленно направилась к стойке ученого. Сначала она посмотрела на повешенную картину, а затем бросила взгляд на ученого, прежде чем, наконец, взглянуть на Су Юя.

«Это каллиграфическая живопись, я хочу её за тысячу таэлей серебра, я смогу купить её?» Лэн Сяньсянь спросила у Су Юя.

Су Юй улыбнулся, кивая головой. Затем он сказал: «Известно, что с древних времен побеждает сильнейший. Эта девушка предложила самую высокую цену, поэтому я считаю, что у меня нет причин отказывать».

Лэн Сяньсянь с удовлетворением кивнула. Затем она указала на подвешенную картину и спросила: «Это было нарисовано вами? И это стихотворение?»

«Да», - Су Юй не скрывал этого.

«Сорвав цветок, сожалею об этом, смотрю на цветущие луга, попивая вино. Всё только начинается, когда человек уходит. Но если боишься тоски, прекратите её. Когда тоскуешь, но тебе нечего сказать. Слова просачиваются сквозь выражения твоих бровей», - Лэн Сяньсянь очень внимательно прочитала стихотворение, и уголки её рта приподнялись.

«Стихотворение хорошее, так оно... о девушке на картине, она твоя возлюбленная?» - спросила Лэн Сяньсянь.

«Да», - Уголки губ Су Юя слегка приподнялись, когда он снова вспомнил эту молодую девушку, которая принадлежала только ему.

Увидев слабую улыбку на лице Су Юя, Лэн Сяньсянь снова посмотрел на Су Юя.

«Почему ты нарисовал только боковую часть её лица?»

«Потому что я не хочу, чтобы другие люди отчетливо видели её лицо».

«Почему?»

«Не «почему», я просто не хочу, чтобы другие видели ее полное лицо», - Су Юй пожал плечами.

Что за шутка. Его подруга находится в другом мире, так почему он должен позволить людям этого мира восхищаться её внешностью?

«Ну и ладно»

Увидев, что Су Юй не хотел продолжать эту тему, глаза Лэн Сяньсянь приобрели временное разочарование.

«В таком случае мне придется побеспокоить вас, чтобы вы обернули мне эту картину. Я хочу чтобы она ушла со мной», - сказала Лэн Сяньсянь.

Услышав это, Су Юй улыбнулся и протянул руку Лэн Сяньсянь.

«Что ты хочешь?», - Увидев, что Су Юй протянул руку, Лэн Сяньсянь не могла не спросить.

«Давай деньги, заплати мне, и я отдам тебе товар. Разве это не так, делается с древних времен?», - Су Юй закатил глаза.

Услышав это, щеки Лэн Сяньсянь мгновенно покраснели. На этот раз она вернулась в город Цин-Ян, потому что получила миссию, и с тех пор, как она много лет изучала способы совершенствования в Небесной Секте, как она может иметь при себе серебро, которые широко используется в светском мире.

«Позвольте мне сначала забрать её. Позже я пошлю слугу, чтобы он доставил больше тысячи таэлей серебра, хорошо?», - спросила Лэн Сяньсянь.

«Нет, будет всё та же фраза: заплати деньги, чтобы получить товар. Поскольку у вас в настоящее время нет денег, я могу найти другого покупателя!», - отклонил её предложение Су Юй.

Ему срочно нужны были деньги, так как он хотел пообедать! Однако у него сейчас денег не было. Но следовательно, если бы он мог получить деньги, он отправился бы в гостиницу, чтобы поесть.

После того, как Су Юй сказал это, толпа посмотрела на него со странным выражением.

Они втайне думали, что этот человек не знал необъятности неба и земли. Эта Лэн Сяньсянь

была основным учеником Небесной Секты, и также она была дочерью лорда этого города. Он сказал это с такой торжественностью, что заслуживает уважения? Однако Су Юй так нагло отказался Лэн Сяньсянь? Ему надоело жить?

«Вы!»

Конечно же, увидев, что Су Юй не положил ей картину, Лэн Сяньсянь мгновенно начала злиться, да так, что её маленькое лицо покраснело.

Она сердито сказала: «Мой отец - это лорд города Цин-Ян. Этот огромный город Цин-Ян, весь - моего отца. Я уже сказала, что после того, как заберу картину, я обязательно прикажу слуге отнести вам деньги ... а ты ... ты все еще боишься, что я, Лэн Сяньсянь, откажусь от оплаты?

«Итак, чьи слова больше весят?», - Су Юй закатил глаза, и у него не было ни малейшего намерения идти на компромисс.

«Ты! Ты меня разозлишь!»

Маленькое лицо Лэн Сяньсянь стало еще краснее. Она повернулась и крикнула толпе: «Эта картина, я хочу её. Кто из вас, всё ещё хочет её?»

Услышав это, толпа бессознательно подняла голову и посмотрела на небо.

«Я слышал, что на юге города открылся довольно хороший бордель, и я должен посетить его».

«Ааа? Недавно открылся бордель, почему я не слышал об этом? Почему вы не сказали этого раньше? Хотите пойти вместе?»

«Все вместе!»

«Ай, это место, где оно? Почему я нахожусь здесь? Может быть, у меня амнезия? Просто... что сейчас случилось?»

«Э-э-э ... я вдруг вспомнил, что забыл запереть дверь, когда я вышел. Мне нужно спешить, чтобы увидеть, нет случилось ли чего-нибудь».

«Баа, у меня внезапно начало крутить живот. Я не могу продолжать тут стоять, мне нужно найти место, чтобы уединиться ...»

В одно дыхание толпа, которая изначально собиралась сражаться, чтобы купить картину Су Юя, использовала всевозможные причины, чтобы уйти.

Внезапно только Лэн Сяньсянь осталась перед лавкой ученого.

«Ну как оно?», - Лэн Сяньсянь увидела, что вся толпа ушла, и она сразу же взглянула на Су Юя.

Уголок рта Су Юя нервно подёргивался. Наконец, он произнес два слова: «Победа ваша».

Справка:

Чонсам* - китайский женский халат или китайское платье с разрезами по бокам

<http://tl.rulate.ru/book/10769/265783>